

Культура Югры

То, что Югра — это «нефтяное сердце» России, один из спортивных центров мировых шахмат и биатлона, уже мало кого удивляет, привыкли. А вот то, что Югра ещё и художественная, — известно пока немногим. Восполнить этот очевидный пробел призван международный проект арт-пленэр «ART-UGRA».

Югра глазами художников

Виктор Журавлёв,
журналист,
Ханты-Мансийск

Впервые такой форум художников Югра принимала в июне 2007 года. Первый международный арт-пленэр проходил под патронажем правительства Ханты-Мансийского автономного округа и комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Югорский арт-пленэр стал логическим продолжением Всероссийского художественного фестиваля «Россия — АРТ — Югра», который проводился в округе с 2004 года.

Организаторам арт-пленэра 2007 очень хотелось, чтобы о Югре говорили не только как о нефтяном крае, но и как о регионе, который может вдохновлять на творчество. Тогда более чем 40 мастерам кисти из 20 городов России, а также Чехии, Финляндии и Нидерландов была предоставлена уникальная возможность отправиться на теплоходе

В статье использованы фото
Сергея Шапаренко и Дениса Ульянова

Буйство красок Приполярного Урала пытались передать не только художники, но и фотографы с телевизионщиками...

по крупнейшим рекам округа – Иртышу, Оби и Сосьве от Ханты-Мансийска до Берёзово.

Проект тогда завершился грандиозным вернисажем в Ханты-Мансийске. На выставку жюри отобрало только 100 с лишним полотен. Значительно больше их уехало в российские регионы, в финскую столицу Хельсинки, чешский Брно и голландский Наймеген. Но как показало время, это было начало системного действия новой культурной политики округа.

Второй международный пленэр «ART-UGRA 2011» был организован в августе-сентябре 2011 г. Департаментом культуры Югры и Государственным художественным музеем г. Ханты-Мансийска – новым бюджетным учреждением округа, которое было создано в ноябре 2010 г. на базе присоединённых Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева, Галереи-мастерской художника Г.С. Райшева и художественной коллекции Картинной галереи Фонда поколений.

Почти трём десяткам художников из России, Франции и Чехии было предложено отправиться из столицы Югры г. Ханты-Мансийска в один из самых от-

далённых, малонаселённых, труднодоступных и малоизвестных художественному миру районов округа – Берёзовский район. Многим из представителей художественной богемы казалось, что они едут на край Земли. Ожидания экстрима стали оправдываться, как говорят, с места в карьер. От Ханты-Мансийска до Берёзово добирались на речном трамвайчике, от Берёзово до Саранпауля двумя группами – на вертолёте и самолёте АН-2, от Саранпауля до гор Приполярного Урала – на вахтовых многомошных уралах. Через реки порой переправлялись вброд. С этюдниками, красками, рюкзаками и чемоданами. Багажа было столько, что в аэропорту Берёзово (хорошо, что хоть на обратном пути) из-за перегрузки самолёта пришлось даже оставить часть – для следующего рейса.

Саранпауль

Ещё на подлёте к Саранпаулю художники не могли оторваться от иллюминаторов – заворачивали бескрайние безлюдные просторы и их палитра. Осенняя тайга просто пылала своим многоцветьем.

Югра глазами художников

Художники откровенно сожалели, что по вполне понятным причинам им не удалось запечатлеть пейзажи с высоты на холсте и пришлось ограничиться фотографированием.

Иначе, кроме как по воздуху, в Саранпауль особенно в начале осени и не попасть. Река Ляпин становится настолько мелководной, что проблемно даже завезти продовольствие в сельские магазины. Приходится все коробки, ящики и сетки перегружать с аппарелек на моторные лодки, которые по многу раз челночат с ценным грузом к берегу и обратно.

Саранпауль в переводе с мансийского означает зырянская деревня. Когда-то, более полутора веков назад её основали действительно коми-зыряне. Они пришли из-за Уральских гор, спасаясь от эпидемии, поразившей оленьи стада. Манси, жившие на берегах Ляпина, испугавшись, что зыряне принесли с собой опасную болезнь, не пустили зырян в свои деревни. И те были вынуждены обживать на новом месте. Сейчас это многонациональное село, в котором проживают и манси, и ненцы, и коми-зыряне, и русские, и представители ещё более чем 20 национальностей.

Оленеводческое предприятие хотя и не без проблем, но живёт. Даже проводит свою оленеводческую олимпиаду, на которую съезжаются сотни людей из разных регионов России, чтобы посмотреть, как состязаются оленеводы в гонках на оленьих упряжках. Конечно же, самые большие надежды саранпаульцы связывают с разработкой проекта «Урал промышленный – Урал Полярный». Есть даже некая перспектива стать городом. Пока же во всём Берёзовском районе нет ни одного города, как, кстати, и дорог с твёрдым асфальтовым покрытием. Это один из самых главных сдерживающих развитие региона факторов.

Программа пленера на саранпаульской территории предусматривала сначала работу в горах Приполярного Урала, а уж потом в самом селе.

Временным пристанищем художников у подножия горы Нёр-Ойки стал вахтовый посёлок одного из горных предприятий, ведущего добычу кварца. Кварцевые месторождения были открыты ещё в конце 20-х годов прошлого века. Но вот по-настоящему востребованными стали совсем недавно. Вагончики для вахтовиков рассчитаны на четыре человека, с электрическими обогревателями и спутниковым телеви-

Вот так позировали художникам жительницы села Саранпауль.

дением. В распоряжении кварцедобытчиков — столовая с почти ресторанным питанием, сауна и прачечная. Забор воды осуществляется прямо из речки, стекающей со склонов Нёр-Ойки. Впрочем ещё одно благо современной цивилизации — сотовые телефоны — здесь молчали из-за полного отсутствия связи. И об их существовании все участники пленэра с удовольствием забыли. Величественный Приполярный Урал оглушал своим безмолвием и лишал речи. А предупреждения работников МЧС, отвечавших за безопасность участников международного арт-пленэра, о том, что в окрестностях вахтового посёлка бродят медведи, вынуждали художников всё же держаться вместе.

«В какой-то момент захотелось просто выбросить все краски. Они выглядели блёклыми. Природа оказалась значительно богаче и ярче!» — призналась Светлана Зонина, художник, директор Государственного художественного музея г. Ханты-Мансийска.

«Обычно снег изображают белыми, серыми или сине-голубыми, лиловыми красками, — делилась потом Ольга Луцко из Кургана. — Но я видела своими

глазами розовый снег!» Кстати, Ольгу Витальевну коллеги в шутку называли стахановцем пленэра — за то количество работ, которое она создала. Жаль, что на итоговой выставке зрители смогли увидеть всего лишь несколько её работ. Таковы условия итогового вернисажа.

Художник из Иркутска Павел Авенариус удивлял не только своей работоспособностью. Рядом с ним и в районном центре Берёзово, и в мансийской деревне Шекурья, и в национальном селе Саранпауль всегда было много людей — как детей, так и взрослых. Он успевал не только отвечать на их весьма неожиданные вопросы, но и читал стихи, даже пел. Работы П. Авенариуса, выполненные маслом в реалистичной манере, были одними из лучших на пленэре-2011.

Тюменец Александр Почечерцев специализируется на графике, а художник из Нягани Мунир Зайнуллин на этот раз сменил карандаш на краски. Особенно сообразили его цветом горы, а берёзовские пейзажи самое время выставлять в историко-краеведческом музее п. Берёзово. Кстати, сотрудники музея мечтают, чтобы его фонды

Югра глазами художников

пополнились новыми работами художников. Пока же живописная коллекция музея Берёзово представлена в основном произведениями местного художника Митрофана Тебетева.

Художница из Парижа Ольга Клэр пишет в абстрактной манере. Казалось бы, зачем ей пленэр? «Мне нужны впечатления, — говорит она. — Без них на холсте ничего не родится!» А впечатлений у О. Клэр было предостаточно. В Саранпауле её привели в восторг зырянские посиделки. Фольклорные коллективы Саранпауля бережно собирают по крупицам и передают древнюю культуру коми-зырян. Подолгу французенка разговаривала с воспитанниками школы искусств, занимающимися у Дмитрия Агеева по классу народных хантыйских и мансийских инструментов. В деревне Шекурья тоже остались новые друзья: интернациональная семья с мансийской фамилией Вьюткины и самостоятельный женский фольклорный мансийский ансамбль «Эргин сим» (поющее сердце).

Сама Ольга Клэр родилась в Югославии, в городе Скопье (теперь это столица Македонии), который в 1963 году был разрушен землетрясением. Закончила лицей в Любляне, училась на факультете французской филологии в Скопье. Благодаря стипендии, предоставленной Францией, получила возможность уехать в Париж, изучать в Сорбонне русский и французский языки, историю искусства и архитектуры. Работала долгое время экскурсоводом в Лувре. С 1991 года организует свои персональные выставки. Много путешествует по миру.

Новосибирец Михаил Лямкин, художники из Суздаля, Магнитогорска, Иркутска и Сургута Алексей Весёлкин, Наталья Кожевникова, Владимир Максимов, Рашит Сафиулин и Александр Александров четыре года назад участвовали в первом пленэре «ART-UGRA 2007». И очень обрадовались, что оргкомитет снова пригласил их.

«2011 год для Магнитогорского отделения Союза художников России юбилейный. Нам исполнилось 75 лет, — рассказывает Р. Сафиулин. — К этому событию у нас приурочена юбилейная выставка. Одну работу к ней я уже приготовил. Думаю, после пленэра сделать серию работ с Уральскими горами. Они меня поразили своей монументальностью, графичностью и живописностью. Приполярный Урал — моя давняя мечта».

К сожалению, погода в горах не баловала художников. Гора Нёр-Ойка

(в переводе с мансийского — Дух Уральских гор) так полностью и не показала свою вершину, лишь слегка выглянула из-за туч, а в день отъезда и вовсе лил дождь.

Зато, как будто извиняясь, погода компенсировала теплом и солнцем с туманами дни пребывания участников пленэра в Саранпауле и в Щекурье. Вообще, маленькая мансийская деревня, название которой дала рыба щёкур, вызвала волну восхищения у выдавшихся виды художников. Многие сожалели, что провели в ней всего лишь несколько часов. Но зато каких! Колоритные избышки на деревянных столбах, а в народе попросту — лабазы для хранения домашней утвари или, как говорят щекуринцы, суммехи, лесистые берега речки Щекурьи, лодки рыбаков — это и многое другое запечатали на холстах и листах бумаги участники пленэра-2011, словно бы продолжив дело легендарного Константина Панкова. Сегодня о нём мало кто знает. Художник этот родился в Щекурье.

Отец К. Панкова — ненец по национальности, переселенец с Печоры. Мать манси. Константин рано остался

сиротой и воспитывался в семье старшего брата Прокопия. Окончив церковно-приходскую школу, он с 15 лет добывал пушнину, занимался рыболовецким промыслом в предгорьях Урала. Может быть, так и остался охотником и рыбаком, если бы не случай. В конце 1920-х годов его отправили на курсы по подготовке партийно-хозяйственных кадров для национальных районов. В числе лучших выпускников, благодаря его тяге к художественному творчеству и таланту, Константин Панков был принят в Институт народов Севера, который окончил с отличием. Там же в институте стал рисовать в Художественной мастерской, освоил технику гуаши и масляной живописи.

В 1937-м его работы получили Гран-при Всемирной выставки в Париже. Главный сюжет его картин — путешествие рыбака-охотника-оленевода, ландшафт — реки, вокруг которых сосредоточена жизнь, деревья-леса, покрывающие землю, волны гор на горизонте. Его картины — это своего рода времена года или сезоны. К сожалению, война нарушила многие творческие планы Константина Алексеевича. Он ушёл

Часто в Берёзово можно встретить профессионального художника с этюдником. На фото Павел Авенариус.

Югра глазами художников

добровольцем на фронт, откуда не вернулся. Точных сведений, когда погиб К. Панков, нет. Они противоречивы: есть данные военного архива, в которых записано, что он пропал без вести в сентябре 1941 года. Есть данные, что Константин Панков летом 1941 года числился в должности звукоулавливателя в прожекторном батальоне 194 зенитного артполка, который охранял небо Ленинграда от авианалётов. Трагична и судьба картин Константина Панкова. Часть из них погибла во время блокады. И всё же небольшое творческое наследие, оставленное потомкам за те шесть лет, когда К. Панков работал художником, сегодня можно увидеть в Русском музее и Музее Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге. Так что после того, как участники пленэра побывали на родине художника, есть смысл съездить в Петербург и взглянуть на работы, написанные более 70 лет назад. Кстати, одна из лиственниц, растущих в Щекурье, очень похожа на ту, которую изобразил на одной из своих картин Константин Панков. Жители деревни в шутку её называют панковской лиственницей.

Память о нём сохранена в названии одной из улиц Щекурьи и в виде таблички на избушке, где жил художник. Домик очень ветхий, поскольку в нём никто не живёт и не присматривает. Сколько ещё простоит, сказать трудно. А ведь сохранить его как память о человеке, прославившем свою деревню, очень важно. В 2010 году исполнилось 100 лет со дня рождения Константина Панкова. Увы, эта дата в округе, можно сказать, осталась незамеченной, если не считать того календаря с иллюстрациями художника, который был выпущен при содействии сотрудников Краеведческого музея с. Саранпауль.

Памятником архитектуры начала XX века может считаться и щекурьинская церковь, в которой сегодня находится сельский клуб. Отапливается он до сих пор двумя печами, а там, где когда-то была алтарная часть храма, теперь сцена. Нет ни куполов, ни колокольни. Заслуженный художник России, председатель жюри пленэра-2011 Виктор Орлов попытался сделать художественную реконструкцию клуба-церкви. Старожилы, видевшие работу, подтвердили, что церковь на картине художника очень напоминала ту, которая была в Щекурье до превращения её в клуб. Может, после создания Ханты-Мансийской и Сургутской епархии Щекурьинская церковь тоже возродится, как это произошло с храмом Рождества в Берёзово.

С небом воедино.

Жители были рады гостям и баловали их. Так что дни были наполнены не только искусством, но и общением, катанием на обласах, посиделками вокруг костра с ароматной ухой. Художницам, наверняка, запомнились примерки женской национальной зимней одежды. Причём не экспонатно-музейной, а настоящей, в которой ходят практически все женщины семьи Вьюткиных. Старшая из них Агафья Кирилловна Вьюткина родилась в 1929 году. Вместе с мужем Николаем Васильевичем вырастили и воспитали семеро детей — четырёх девочек и троих мальчиков. Правда, с матерью живёт сейчас только сын Василий с женой Агафьей. Остальные разлетелись, кто куда: самые близкие живут в Саранпауле, самые дальние в Сургуте и Башкирии. В хозяйстве Вьюткиных есть корова, телка, бычок и кролики, участок с картошкой и небольшой теплицей с овощами. Умудрились даже один арбузик вырастить. Помнят, как их дед Василий Кузьмич Вьюткин (родился в 1884 году) имел около 100 голов оленей, был потомственным охотником и рыбаком.

Когда в Саранпауле обосновалась первая экспедиция по разработке кварца и золота, прибывшая из Свердловска, дед был проводником по рекам Шекурья и Манья. В 1937 году его забрали работники органов НКВД. Все заботы легли на восьмилетнего сына Николая. В годы войны Николай Васильевич Вьюткин был единственным мальчиком, работавшим и рыбаком, и охотником, и на покосах. К сожалению, в 2010 году Николая Васильевича не стало. А Агафья Кирилловна, которая сама родом из д. Ломбовож, живёт и здравствует. Ещё и художников встречала и угощала вместе с дочерью.

Добрými словами участники пленэра вспоминали и дни пребывания в Берёзово. Это единственное место в округе, которое носит статус исторического города. Конечно же, в первую очередь это связано с пребыванием в Берёзово семьи Меншикова, посланного сюда по указу императора Петра II в 1727 году. В печальном списке ссыльных Берёзово значатся князь Ромодановский, граф Остерман и князь Долгорукие, декабристы, Троицкий.

С 2002 года Берёзово является официальным членом российского Союза

Югра глазами художников

исторических городов и регионов. А это ко многому обязывает. В первую очередь к сохранению тех деревянных объектов конца XIX — начала XX веков, которые включены в «Государственный список недвижимых памятников истории и культуры значения Ханты-Мансийского автономного округа». Это и дом купца 2-й гильдии Плеханова, и дом купца 1-й гильдии Добровольского, и городское казначейское управление, и здание краеведческого музея, и мост через овраг Культучный. Поэтому не случайно художники старались запечатлеть не парадные места, которые принято показывать всем приезжим, а те, которые пусть и весьма неприглядны, но самые настоящие свидетели прошлой жизни.

Вообще же, в Берёзовском районе находится около 60 памятников истории и культуры. Древние поселения открыты не только возле Берёзово, но и у современных посёлков Сартынья, Саранпауль, Няксимволь, Хулимсунт, Игрим. Участники пленэра с удовольствием побывали на экскурсии по посёлку, посетив Исторический сквер, где установлен первый в России памятник светлейшему князю А.Д. Меншикову, церковь Рождества, Берёзовский краеведческий музей, который недавно открыл свою постоянную экспозицию в новом здании, познакомились с мастерами национального предприятия «Элаль», специализирующемся на выпуске сувениров и традиционных изделий народов ханты и манси.

Когда зрители пришли на итоговый вернисаж, который стал логичным завершением пленэра, они были приятно удивлены тем, как художники увидели Югру. Ну, не было на полотнах индустриальных пейзажей и урбанизированных городов с безликой или помпезной новомодной архитектурой. Наоборот! Деревянные строения купеческого двора и церковь п. Берёзово, портреты жительниц Саранпауля, позировавших художникам несколько часов, натюрморты предметов традиционного быта и пейзажи, пейзажи, пейзажи — самые разные по настроению, по колориту, по цветовой гамме, реалистичные ландшафты и какие-то фантастические.

И здесь будет, пожалуй, уместным привести мнение ведущего научного сотрудника НИИ Российской академии художеств, кандидата искусствоведения, члена жюри арт-пленэра-2011 Татьяны Астраханцевой: «Решение организаторов проекта включить

в программный маршрут посещение столь разнообразных по впечатлению и видовому богатству мест, начиная с исторически архитектурных памятников, связанных с пребыванием Александра Меншикова в Берёзово и заканчивая бескрайними даями гор, рек и озёр, оказалось весьма плодотворным. Каждый художник нашёл своё, сумел проявить впечатление от увиденного не только через типы, образы и символы (пейзаж-портрет, пейзаж-панорама, пейзаж-настроение), но и в разных техниках: в масляной живописи, в акварели, в гуаши, в темпера, акриловых красках. В этом его исключительное профессиональное значение.

Узнаваемость этих мест поразительна, но главное — в работах участников, в структуре живописных полотен и графических листов мы обнаруживаем родовые черты, излюбленные мотивы, присущие многим поколениям русских пейзажистов. И прежде всего — это мотив большого открытого пространства, а также образы, ставшие персонажами среды — плавный рельеф и обилие водных пространств, пустынно-сравнительно мало заселённых мест.

Нынешний пленер даёт реальное представление о состоянии русского пейзажа начала XXI века, как о феномене художественной культуры современной России».

И каково было жюри из всего этого многообразия техник, школ и материалов выбирать лучшее и называть победителей. Хотя и номинаций не две, а пять, но уж слишком много достойных претендентов в каждой. И всё же: лучшим в номинации «Пейзаж сегодня» стал живописец из Перми Валентин Жданов; в номинации «Человек в ландшафте» диплом I степени был присуждён магнитогорской художнице Наталье Кожевниковой; лучший этнографический ракурс нашла народный художник России из Ханты-Мансийска Галина Визель; лауреасец Александр Седов победил в номинации «Взгляд со стороны», а ханты-мансиец Владимир Колов представил самую оригинальную интерпретацию. Гран-при же второго международного арт-пленера отправился в Магнитогорск. Его был удостоен Рашид Сафиулин. Художник был просто ошарашен решением жюри, настолько неожиданным оно оказалось для него самого.

«Художникам не хватает общения с коллегами из регионов, — отметил счастливый обладатель Гран-при. — Чтобы оценить своё творчество, надо

видеть, что делают другие. К тому же здесь другие условия жизни, другая природа. Могу сказать, что пленэр нынешнего года, как и предыдущий, организован на высочайшем уровне. Продумано всё до мелочей, что нужно художнику. Организаторы взяли на себя даже оформление работ на итоговую выставку».

Итоговая выставка радовала поклонников профессионального живописного искусства больше месяца. А затем отправилась в г. Иркутск, где пользовалась вниманием как жителей Забайкалья, так и художников Иркутского отделения Союза художников России. Кроме того, мастера кисти Югры смогли несколько дней поработать на пленэре на знаменитом байкальском острове Ольхон. Так что не исключено, что вскоре может появиться выставка «Нёр-Ойка — Ольхон».

Что же касается третьего международного пленэра «ART-UGRA», то согласно окружной целевой программе «Культура Югры» его намечено провести через два года, в 2013 году. Возможно, он будет менее экстремальным по характеру, но, вне всякого сомнения, столь же насыщенным и полезным для творчества.